

Л. М. Мельник, канд.полит.наук, доц.;
И. Н. Грек, ассист.;
И. А. Дужа, канд. полит. наук, ассист.
(БНАУ, г. Белая Церковь, Украина)

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ВЫЯВЛЕНИЮ ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ ЦЕРКОВНЫХ РАСКОЛОВ

Конфессиональный подход к Церкви был привнесен в историю Украины прежде всего инициаторами разделения 1054 года, то есть византийцами и римлянами. Основные черты конфессионального подхода, в котором оправдывается и рационально обосновывается разделение Церкви, таковы:

- утверждение миссии единоспасительности только собственной конфессии;
- враждебное отношение к другим конфессиям или их игнорирование;
- стремление если не уничтожить, то хотя бы подчинить себе другую конфессию.

Через свой нетерпимый и агрессивный характер такое мышление не просто делает разделения легитимными, оно неизбежно приведет к новым разделениям. В то время, когда Христос призывал служить, люди «от имени Христа» стремятся господствовать, что неизбежно приводит к конфликту с другими «искателями» власти. Для конфессионального мышления «иная» конфессия - прежде всего конкурент и раздражитель, его любой ценой нужно смирить, сделать второстепенным, если не маргинальным.

Конфессиональное мышления противопоставило между собой не только Римскую и Цареградский Церкви, но и, начиная с 1448 года охватило также и Московскую Церковь, история отдельного существования которой началась с выразительного противопоставления «униатскому» Царьграду и «еретическому» Риму. Каждая из трех Церквей соревновалась за первенство в христианстве, каждая требовала от Киевской Церкви конфессионального подчинения исключительно ей. Киевская Церковь смирилась с навязанным ей конфессиональным мышлением и, разделившись на конфессии соответствующих «ориентаций», на протяжении веков выработала психологию униатства как зависимости от одной из трех Церквей - конфессиональных конкуренток в борьбе за власть и влияние.

В XX веке стремление по единству христиан воплотилась в экуменическом движении, то каждая из трех Церквей в разное время и в

разной степени приобщилась к процессу поиска единства. Однако слабым местом католическо-православного диалога стало нежелание, а поэтому и неспособность ведущих Церквей отказаться от конфессионального мышления. Оно понимает единство Церквей, как:

- «обращение» другой конфессии в свою через «покаяние» или различные формы компромисса;

- унификацию отличных форм богословия, духовности, канонического строя другой конфессии с «лучшими» и нормативными формами конфессии собственной;

- юридически каноническое подчинение другой конфессии.

На характер межконфессиональных отношений заметно влияет уровень общего благополучия в обществе. Закономерно, что в странах со стабильно высоким уровнем жизни населения, межконфессиональные отношения отличаются толерантностью и тенденцией к межконфессионального партнерства на пути решения общих социальных и глобальных проблем. Конкуренция между религиозными субъектами повторяется, но приобретает относительно цивилизованных, правовых форм; борьба за религиозное влияние на сознание масс все больше смещается в духовную сферу.

Кроме того, степень сложности и напряженности межконфессиональных отношений напрямую зависит от их родства, исторической общности их корни: чем ближе является вероисповедания, на основе которых сформировались различные конфессии, тем конфликтной являются отношения между ними; тем больше в них претензий друг к другу по «чистоты» вероучения и «правильности» культа. Следует учитывать и то, что конфессия является носителем одной из самых деятельных форм сознания - религиозной идеологии. Будучи заинтересованной в расширении своей социальной и материальной базы и укреплении статуса в обществе, конфессия активно применяет всю систему мер идеологического воздействия на общественное сознание, ведущими из которых являются средства массовой информации, образования, культуры и воспитания. По заключению Л. Выговского, религиозная идеология, сформированная как отражение потребностей и интересов вполне определенных социорелигиозных сообществ, «приобретает собственной жизни, становится не только автономной по этим интересам (как в целом и бытия), но и особой, нередко - независимой сущностью, которая пытается прямо подчинить их теперь уже своей собственной, внутренне детерминированной системе. В этом смысле религиозная идеология предстает не только как активная, но в то время как достаточно агрессивная сознание. Это особенно проявляется в ее экспансионистской миссии относительно нерелигиозного среды или

других конфессий» [1, с.237]. Религиозная идеология как активная форма сознания стремится окончательно и совершенно обобщить, оценить, определить все стороны жизни общества, проникнуть в индивидуальную и общественное сознание, во все сферы жизни личности и социума, заявить о своей истинности и всеобщности, маскируя свой узкоконфессиональный содержание .

Религиозная идеология с необходимостью отражает межрелигиозные и межконфессиональные конфликты и противостояния, а также значимые социальные конфликты в которых вовлечены различные социальные группы, оценивая их с позиций конкретного религиозного субъекта (что и сам является участником этих конфликтов, то есть полностью «заинтересованной стороной»). С учетом того, что конфессионально-ориентированная идеология является не только проявлением коллективного сознания, но и коллективной воли, императивно-побудительным фактором – ее значение как фактора межконфессиональных конфликтов и мобилизации верующих на противостояние является незаурядным.

Противоречивости конфессионального подхода, по нашему мнению, должным образом преодолеваются если конфессиональность рассматривать через призму кафоличности и поместности.

Кафолической – в переводе с греческого – соборный или вселенский. 9-й член Символа веры (составленный в IV веке на 1 и 2 вселенских соборах) гласит: верую «В единую святую соборную и апостольскую Церковь». Отсюда и «кафолическая». Настоящая Церковь Христова называется единственной в том смысле, что составляет одно духовное тело, оживляется залпом Божиим, имеет одного провидаря - Христа и содержит одно учение и таинства Его.

С момента разделения христианства на Православную кафолическую Восточную Церковь и Римскую Католическую Церковь (от которой потом отделились протестанты) Вселенские соборы стали невозможными. Напомним, Вселенские соборы решали как догматические вопросы, так и вопросы церковного устройства и церковной политики, а также проблемы самостоятельности Церквей со своим иерархическим правлением [2]. Вся Апостольская и Соборная Церковь исповедует Никено-Константинопольский Символ Веры и имеет апостольское рукоприложение – есть кафолической Церковью!

Церковь называется «Соборной», то есть «кафолической или вселенский», потому что она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но заключает в себе верующих всех мест, времен и народов. В Церкви Христианской, говорит Св. Апостол Павел, «Нет ни

Эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезанных, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 11).

ЛИТЕРАТУРА

1. Виговський Л. А. Функціональність релігії: природа і вияви / Л.А. Виговський / НАН України; Відділення релігієзнавства Інституту філософії ім. Г.С. Сковороди; Хмельницький ун-т управління та права. – К. : Хмельницький, 2004. – 340 с.

2. Мельник Л.М., Харьковченко Ю.Є. Вселенські собори в канонічному становленні християнської доктрини / Л. М. Мельник, Ю. Є. Харьковченко // Гілея: науковий вісник. – 2019. – Вип. 142(2). – С. 216–220.

УДК 94–043.86

И. И. Шумский, канд. ист. наук, доц. (БГУ, г. Минск)

АМЕРИКАНСКИЙ НЕОКОНСЕРВАТИЗМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

История и теория неоконсерватизма стала актуальной темой исследования современных социологов, политологов, историков, философов. Активную роль неоконсерваторы США начали играть в период работы администрации президента Рональда Рейгана. Некоторые ученые в своих исследованиях неоконсерватизм называют неорейганизмом, подчеркивая значение президента США в формировании основополагающих идей течения, которое было оформлено группой интеллектуалов.

Исключительное значение в развитии нации неоконсерваторы придавали образовательной системе, они стремились в полной мере реализовать в 1980-е гг. концепцию непрерывного образования при повышении квалификации трудящихся и специалистов. Реформа образовательной системы, которую разрабатывали неоконсерваторы, должна была стимулировать развитие приоритетных отраслей экономики, оказывая непосредственное воздействие на социально-экономическое развитие страны.

Термин «неоконсерватизм» в научный оборот ввел Майкл Харрингтон для обозначения ключевых идей представителей левых политических сил, которые перешли на позиции правых интеллектуалов. В 1996 г. термин «неорейганизм» при обозначении неконсервативной теории использовали Уильям Кристол и Роберт Каган и в своей публикации «К неорейганизму во внешней политике».